

Уважаемые читатели «Колымской искры», колымчане и гости Колымы!

Предлагаем вам довольно таки интересные и познавательные материалы о нашем регионе – «Дальстрое» и Магаданской области.

В недалёком будущем (в конце 2018 г.) увидит свет историко-краеведческая книга «Колымская Атлантида», название которой говорит само за себя. Рубрику с таким названием наша газета предлагает и читателям, и планирует публиковать исторические материалы из упомянутой книги до тех пор, пока не закончится рукопись. А она (рукопись) состоит из около 900 страниц формата А-4, и около 3000 фотографий прошлых лет. Как читатель знаю, что главное в написанном – смысловая информация и «картинки», т. е. фотографии-рисунки, подтверждающие текст...

Что касается названия будущей книги и нынешней газетной рубрики, то, думаю, взрослым объяснять не нужно. Тем не мене, позволю себе кратко напомнить об Атлантиде...

До сих пор люди всего мира не знают, где находилась эта земля, страна, материк, и выдвигают несколько версий её местонахождения. Зато всем известно, какой богатой и процветающей была эта территория, благодаря её жителям-атлантам – богатырям во всех отношениях. А коль так, то она (земля, страна, материк) вполне могла находиться на территории бывшего треста «Дальстрой», большую часть которого в эпоху социализма занимала Магаданская область.

Такое смелое утверждение удивит многих, а кто-то даже покрутит пальцем у виска в мой адрес. Но я абсолютно здоров, более того серьёзный и це-

леустремлённый. И, конечно же, могу и люблю шутить. Что и делаю, ведя речь о Колымской Атлантиде. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды. Вот об этой «доле» я и хочу рассказать читателю.

Вдаваться в подробности не буду, скажу лишь главное: Северо-Восток обживали не только заключённые, но и вольнонаёмные, сыгравшие главную роль в освоении богатого и сурового края.

Несмотря на продолжительность зимы – с сентября по май – с морозами в ноябре-феврале до 50-60 градусов, а в сентябре и мае до 10-20 градусов, и на удары судьбы, колымчане-атланты вращали в эту мёрзлую землю, согревая её теплом души. Строили дороги и дома, добывали полезные ископаемые, разводили оленей, крупный рогатый скот, лошадей и т. п., выращивали овощи, пшеницу, яблоки, груши, сливы и рожали на радость себе детей, многие из которых сегодня живут в этом краю.

Предвижу, что кто-то из очень «умных»-«грамотных» скажет, что Колыма погубила сотни тысяч человек, что никакого душевного тепла к этой земле, у живших здесь в те суровые годы, не было, что, просто деться было некуда и т. д., и т. п. Да, была трагедия, но выжившие не проклинали эту суровую землю, в отличие от многих из нас, ныне живущих здесь. Они понастоящему любили Колыму, как вторую малую Родину...

В годы Великой Отечественной войны заключённые и вольные колымчане полностью отдавали себя Победе. Будучи изолированными от «материка» в связи с контролем морских «дорог» союзницей Германии Японией (иной

связи, кроме как морем, не было), не упали духом и выжили, обеспечивая себя всем необходимым – от пуговиц до масла из шишек стланика. И добывали золото по 70-80 тонн в год!..

К сожалению, великому сожалению, как и с настоящей Атлантидой, так и с Колымской, случилась трагедия – её поглотили не океанские волны, а пучина обмана, измены, предательства высших эшелонов власти и... нашего, людского, молчания-безразличия.

Пройдут годы, десятилетия, столетия (если планета Земля будет существовать)... Россияне, в т. ч. и колымчане-атланты, изучая историю своей малой Родины, да и большой, несомненно прочтут будущую книгу и газетные публикации, узнают и запомнят навсегда, о том, что некогда Колымская Атлантида действительно существовала и процветала, несмотря на климатические условия и отдалённость от цивилизации. Хочется верить, что потомки продолжат историческую хронику территории, где в недалёком прошлом случилась страшная трагедия, под которой можно и нужно понимать не только крах Союза ССР, но и период репрессий. Но именно между этими трагедиями – в 1960-е – 1980-е годы – на этой земле понастоящему бурлила жизнь!

За почти 40-летний жизненный колымский стаж я видел, знал и знаю многое и многих, так как все эти годы занимался историей, переписывался и встречался лично с тысячами колымчан, работал в архивах и библиотеках, организовывал экспедиции по остаткам лагерей и заброшенным посёлкам, издал около 40 брошюр и книг о Северо-Востоке... И тот, кто мне возразит – скажет, что на Колыме в 1970-80-е гг. люди жили плохо – лжец. В конце 1980-х гг. и в лихие 1990-е гг. в нашем краю, как, впрочем, и во всей стране, действительно процветали беспредел, обман, безразличие, страх и жестокость даже большая, чем в эпоху репрессий, которая и погубила Колымскую Атлантиду. И сейчас мы пытаемся что-то вернуть, но, увы. Не всё получается. Да и получится ли?..

Надеюсь, что будущая книга и публикации из неё в «Колымской искре» понравятся каждому колымчанину и будут поучительны для будущих поколений, которые должны думать о смысле жизни с юношеских лет.

И книжные и газетные публикации, так сказать, – пища для критиков, которые обязательно найдут или придумают замечания-«огрехи», которые я приму без обид и оправданий.

Читайте, удивляйтесь, восхищайтесь, вспоминайте свою жизнь, рассказывайте другим о том, что узнали об истории Колымской Атлантиды.

И, конечно же, пишите в газету по «электронке» kprfmag@mail.ru и автору по адресу: 686230, Магаданская обл., пос. Ягодное, почта, а/я № 4. По «электронке»: memo@online.magadan.su и memo1937@yandex.ru

Иван Паникаров,
краевед по воле рока...

Край, где мы живём, в простонародье принято называть Колыма, в официальных бумагах его «величают» Крайний Север или Крайний Северо-Восток, иногда – Дальний Восток, и, хотя, по сути он таковым и является, но называть его так не рекомендуется. Почему? (другая тема). Ну а почему наша область и обширная территория Якутии называются Колымой – по реке Колыме, протянувшейся с юга на север на 2129 километров и впадающей в Восточно-Сибирское море.

Слово Колыма можно толковать по-разному: по-якутски «кулу» - «река»; по юкагирски «кулёма» - «ловушка на медведя»; созвучные слова есть в эвенском, чукотском, корякском языках. Но название реки

будучи людьми набожными, сочли, что эта жертва – плата, подарок, калым за освоение реки...

Первыми русскими поселенцами земли колымской, конечно же, были казаки. В 1639 году с небольшой группой казаков пришёл на побережье Охотского моря, сплавившись по рекам Мая, Юдома и Улья томский казак Москвитин Иван Юрьевич...

Через семь лет, в 1646 г., из Якутска вышел отряд казаков во главе с Алексеем Филипповым. Казаки прошли путём Ивана Москвитина и в устье реки Охоты поставили зимовье. Затем впервые совершили плавание по побережью Охотского моря, достигли Тауской губы и остановились в Мотыклейском заливе...

В 1626 г. числился рядовым пеших казаков в Томске.

В 1635-1638 годах состоял в отряде казаков атамана Д. Е. Копылова в чине, предположительно, десятника. Достигнув реки Алдан, Копылов основал Бутальский острожек. Отсюда весной 1639 года Копылов отправил к Охотскому (Ламскому) морю отряд в составе 20 томских и 19 красноярских служилых людей под командой Москвитина. Отряд проделал путь по рекам Алдан и Мая к устью реки Улья, вышел на берег Охотского моря. Отсюда он совершил далёкие походы на север до реки Тауй и на юг до реки Уда. И. Ю. Москвитин дал первые сведения об Удском районе...

Основной целью похода, помимо «приискания новых

арктический мореход, казачий атаман, исследователь Северо-Восточной Сибири. Одним из первых достиг рек Колымы, Анадыря, Пенжины и Гижиги и северной части Охотского моря...

http://ruhistor.ru/arktika_persons054.html

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

всё же произошло от якутского или юкагирского слов. По крайней мере, такое имя реке дали казаки-первопроходцы, пришедшие на территорию нашей области (побережье Охотского моря) во второй половине 17 века. Следует сказать, что река образуется от слияния двух рек Аян-Юрях и Кулу, берущих своё начало, соответственно, в Сусуманском и Тенькинском районах. Есть легенда, что река названа в честь... «калыма». По преданию якутов в верховье безымянной реки вышло несколько человек. Они соорудили плот и начали сплавляться по реке. В первый же день один из сплавлявшихся утонул, а все другие,

МОСКВИТИН ИВАН ЮРЬЕВИЧ родился около 1603 г...

<http://feelwomans.ru/article/215102/puteshestvennik-ivan-yurevich-moskvitin-otkryitiya-i-vklad-v-razvitiye-geografii>

неясных земель» и сбора пушнины, был поиск реки Чиркола, где, по слухам, находилась гора Чиркол, содержащая, якобы, серебряную руду. По опросам эвенов составили «роспись» побережья моря до устья реки Тауй, услышали и о реке Амур....

В апреле 1640 года казаки совершили плавание вдоль материкового побережья на юг, предположительно до входа в Амурский лиман. По пути наблюдали Шантарские острова...

Вскоре Москвитин был откомандирован в Москву, где власти в 1646 году впервые узнали о походе к Охотскому морю. В июле 1647 года возвратился в Томск в чине атамана пеших казаков.

Географические данные, собранные Москвитиним, использовал Курбат Иванов при составлении первой карты Дальнего Востока (март 1642 года)...

Первым из европейцев достиг Охотского моря, открыл его побережье и Сахалинский залив...

Умер Иван Юрьевич Москвитин в 1671 году...

(Полярная энциклопедия «Арктика – мой дом», 1-й том – «История освоения Севера в биографиях знаменитых людей». (М., 2001).

Но, пожалуй, самыми значительными исследованиями оказались походы казака Михаила Васильевича Стадухина, вышедшего в 1641 г. из Якутска. Он прошёл до Оймьякона, затем спустился по Индигирке в устье, морем прошёл к устью Колымы, где в 1644 г. основал Нижне-Колымский острог... В 1650 г. Михаил Васильевич вновь совершил поход на Северо-Восток и посуху перешёл с реки Колымы на реку Анадырь. В Анадырском остроге встретился с Семёном Ивановичем Дежнёвым, но в 1651 году покинул острог и отправился морем по охотскому побережью и достиг устья реки Тауй, где заложил Тауйский острог...

СТАДУХИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ, землепроходец и

уроженец архангельского Севера. Предположительно родился в деревне на реке Пинеге. Год рождения, к сожалению, неизвестен.

К 1633 году перебрался в Сибирь, и 10 лет прослужил казаком на берегах Енисея, затем на Лене. Зимой 1641 года отправился во главе отряда «проводить новых земель». Совершив переход на конях через северную часть хребта Сунтар-Хаята, попал в бассейн Индигирки. В районе Оймьякона собрал ясак с окрестных якутов, прошёл на коче до устья Момы и обследовал её низовья. Затем отряд спустился к устью Индигирки и летом 1643 года первым достиг морем дельты «большой реки Ковыми» (Колымы), открыв 500 километров побережья Северной Азии и Колымский залив...

Во время плавания, как показалось мореходу, наблюдал «огромную сушу». Так родилась легенда о великой земле на Ледовитом океане против берегов Восточной Сибири. Более 100 лет после плавания Стадухина служилые люди и промышленники верили в то, что найдут на этой «землице» ценную «мягкую рухлядь» (песцовый мех), «заморную кость» (бивни мамонтов), «корги» (косы) с богатейшими лежбищами «зверья-моржа», дающего не менее ценный «рыбий зуб» (моржовые клыки).

По Колыме Стадухин поднялся на её среднее течение (открыв восточную окраину Колымской низменности), поставил к осени на берегу первое русское зимовье для сбора ясака, а весной 1644 года – второе, в низовьях реки, где жили юкагиры. Основанный землепроходцем Нижнеколымск стал отправным пунктом для дальнейшей колонизации северо-востока Сибири и побережья Ламского (Охотского) моря. За два года на Колыме Стадухин собрал «восемь сороков соборлей» (320) и привез этот «государев ясачный сбор» в ноябре 1645 года в Якутск. Кроме пушнины он доставил первые вес-

ти о новооткрытой реке: «Колыма... велика, есть с Лену» (что было явным преувеличением). Но вместо благодарности и платы за службу по приказу воеводы у него отобрали его собственные «четыре сорока соболей».

Около двух лет первооткрыватель дригал в Якутске, готовясь к новому путешествию на север, чтобы разведать земли, о которых собрал сведения во время зимовки на Колыме. В 1647 году он прошел на коче вниз по Лене. В марте 1648 года, оставив часть спутников зимовать на реке Яна «в яшашном зимовье», Стадухин с несколькими служилыми людьми отправился на нартах на Индигирку. На реке они построили коч, спустились к устью и морем достигли Нижнеколымского острога.

Летом 1649 года землепро-

жащих участках западного побережья Камчатки заготовили лес для строительства судов. Морем они перебрались на зимовку к устью Гижиги («Изиги»). Опасаясь нападения коряков, Стадухин летом 1652 года направился на юго-запад вдоль скалистой приморской полосы Гижигинской губы и залива Шелихова. Осенью он прибыл к устью реки Тауй, построил там острог, собирал ясак и промышлял соболя.

Летом 1657 года Стадухин со спутниками дошли на кочах до острога в устье Охоты, летом 1659 года через Оймякон и Алдан вернулись в Якутск, замкнув гигантский кольцевой маршрут по Северо-Восточной Азии. Из поездки Стадухин привез не только большую «соболиную казну», но и чертеж своего пути по рекам и го-

поход, но в пути атаман был убит в схватке с «немирными» аборигенами. Погиб он не богачом, а должником.

(Полярная энциклопедия «Арктика – мой дом», 1-й том – «История освоения Севера в биографиях знаменитых людей». (М., 2001).

Первые незначительные запасы золота были найдены на Колыме в середине 19 века охотским агрономом А. Ленже, открывшим россыпи в бассейне реки Улья. Это повлекло за собой постепенное продвижение на север по побережью Охотского моря людей в поисках форта. Золото было найдено, правда, в небольших количествах. Находки одиночек-старателей заинтересовали министерство земледелия и государственных имуществ России, и в 1895 г. оно организовало Охотско-Камчатскую

рождения, эксплуатировавшие на Северо-Востоке.

Богданович Карл Иванович родился в 1864 г. С детства увлекался геологией, после окончания военной гимназии в Нижнем Новгороде, вопреки желанию родителей, поступил в Петербургский горный институт.

В 1880-е гг. вел геологические изыскания в Центральной Азии. При изучении Кузнецкого Алатау (1893–1895) обследовал северный склон Восточного Саяна и составил первую геологическую характеристику Иркутского (Черемховского) угольного бассейна.

В Охотском крае и на Камчатке в 1896–1898 гг. занимался поисками золота, открыл Прибрежный хребет (250 километров), проследил почти весь хребет Джугджур (550 километров) и часть Среднего Камчатского хребта...

По сибирским материалам написал труд в двух томах «Рудные месторождения». (СПб, 1912–1913).

В 1919 г. Богданович уехал в Польшу и до начала второй мировой войны, будучи всемирно известным, занимался геологическими изысканиями в Западной Европе и Северной Африке...

Умер К. И. Богданович в 1947 г.

(Полярная энциклопедия «Арктика – мой дом», 1-й том «История освоения Севера в биографиях знаменитых людей». (М., 2001).

В 1901 г. право на разведку и добычу золота в Охотском крае по реке Яна с притоками получил английский подданный П.Ш. Дуглас, организовавший две геолого-поисковые экспедиции. Разведка велась до 1909 года. Потом был организован прииск, на котором работало 150 человек. Однако не найдя крупных промышленных запасов золота капиталист прекратил работы, опасаясь полного банкротства...

В 1914 г. началась разработка золотых месторождений в районе Охотска кампанией «Торговый дом П. П. Кольцов, В. А. Фогельман и Ко».

За 1915-17 гг. на охотских золотых приисках было добыто 25,8 пудов учтенного золота. Работа на приисках носила сезонный характер. Ежегодно на ольские прииски приезжало около 1000 рабочих, к концу навигации возвращавшихся на «материк».

(...«Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917-1920 гг.)»)

**Подготовил
Иван Паникаров.**

ходец двинулся дальше на восток, чтобы достигнуть «Чукотского Носа». Но нехватка запасов продовольствия, отсутствие хороших промыслов и боязнь «поморить голодную смертью служилых и промышленных людей» вынудили его повернуть назад, по-видимому, от островов Диомида (в Беринговом проливе). На Колыму он вернулся в сентябре и стал готовиться к сухопутному походу на Анадырь. Это новое путешествие, растянувшееся на десятилетие, Стадухин предпринял не только на свой страх и риск, но и за собственный счет. На Анадыре он встретил С. Дежнева, с которым у него возник спор по поводу сбора ясака. Погромив на Анадыре юкагиров, отняв у них сколько мог соболей, Стадухин зимой перешел на лыжах и на нартах на реку Пенжина.

В ее устье землепроходцы «подделали кочи» и на близле-

рам Якутии и Чукотки, а также плаваний у берегов Восточно-Сибирского и Охотского морей (этот важный картографический документ, видимо, не сохранился). В экспедиции им также были собраны сведения об островах в Северном Ледовитом океане и в Беринговом проливе.

Стадухину удалось первым побывать на Камчатке...

За 12 лет он прошел свыше 13 тысяч километров – больше, чем какой-либо землепроходец XVII века. Общая длина открытых им северных берегов Охотского моря составила не менее 1500 километров. Его географические открытия нашли отражение на карте П. Годунова, составленной в 1667 году в Тобольске.

За свою службу Стадухин был поверстан в атаманы. В 1666 году якутские власти поручили ему предпринять новый

геологоразведочную экспедицию, которую возглавил **КАРЛ ИВАНОВИЧ БОГДАНОВИЧ**.

Участники обнаружили залежи золота в бассейне реки Лантарть. Это были первые место-

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

ПЕРВЫЙ ИЗ ПЕРВЫХ

Многие самые яркие страницы открытия Колымского золота связаны с историей Ольского района. Именно отсюда, на протяжении целого десятилетия до Октябрьской революции (или переворота – кому как угодно) уходили в глубь тайги неумолимые одиночки-старатели.

Длительные поиски на ошупь завершились успешно: в зиму 1916-1917 года старатель Бориска нашел первое, скажем так, промышленное золото. И иначе сказать – много золота...

Летом 1939 года в небольшой колымский поселок Усть-Утинская приехала экспедиция Охотско-Колымского краеведческого музея. В сохранившемся отчете ее руководителя К.К. Дидык можно прочитать следующее:

«24 июня состоялась беседа с т. Розенфельдом, который работает в настоящее время в Оротуканском геолого-разведочном управлении. Розенфельд является старожилом Колымского края. В 1908 году он проводил изыскания от берегов Охотского моря к реке Колыме и в последующие годы вел поиски золота.

В 1912 - 1914 годах под его руководством работала группа старателей, среди которых был Борис Гайфуллин (Бориска), который впоследствии (1917 г.) был найден мертвым в шурфе...».

Таково свидетельство краеведов о Юрии Яновиче Розенфельде, который по заданию владивостокского купца И.Е. Шустова прибыл на Охотское побережье в Олу в 1908 г. Добирался он сюда из Сретенска на собаках, через Якутск и Охотск, и действительно занимался отысканием наиболее доступных путей для провозки грузов.

В конце того же 1908 г. Ю.Я. Розенфельд уже был в Среднеколымске. Отсюда по реке Зеледеихе рассчитывал выйти на Омолон и далее – на Гижигинскую губу.

Неумолимый советский исследователь И.Ф. Молодых в своей работе «Пути связи и снабжение Колымско-Индигоирского края», вышедшей в 1931 г., отмечал: «Как это ясно из выяснившегося в настоящее время истинного положения на карте рек системы Колымы, по реке Зеледеихе можно выйти только на Коркодон, куда действительно и вышел Розенфельд... Проплыв реку Коркодон, он поднялся по Колыме до Балыгычана, откуда на лошадях выехал в Олу. И только зимой

Имя легендарного старателя-одиночки Бориски, «старавшегося» в 10-х годах прошлого века на Колыме, известно многим северянам. По воспоминаниям старожилов он, ещё в 1917 году, первым нашёл и добыл в этом краю промышленное (то есть много) золото.

Но, справедливости ради нужно сказать, что первооткрывателем колымского «желтого дьявола», наверное, все-таки, следует считать другого человека, имя которому Юрий Янович Розенфельд (он же – Нордштерн Георгий Иванович).

В свое время подробную информацию о первых колымских золотоискателях разыскал в областных и ведомственных архивах известный магаданский историк А.Г. Козлов, ушедший из жизни в мае 2006 года. Многие он успел опубликовать в областных и районных газетах, над чем-то собирался работать. Но, увы...

Сегодня его архив находится в Ягоднинском обществе «Поиск незаконно репрессированных». В выпусках из архивных материалов и книг о Северо-Востоке, сделанных АЛЕКСАНДРОМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ КОЗЛОВЫМ ещё лет 20-25 назад, есть интереснейшая информация нигде не публиковавшаяся как о тресте «Дальстрой», Магаданской обл., Якутии, Чукотке, Камчатке, так и о людях, осваивавших эту часть территории России и СССР в прошлом, в том числе и первых золотодобытчиках.

О том, кто, как, когда и где впервые начал поиск и добычу золота, рассказывается в материале, подготовленном Александром Козловым в 1990-е годы и дополненным из его записей-архивов членами Ягоднинского историко-просветительского общества «Поиск незаконно репрессированных» в 2006 году.

1909 года выехал из Олы в Гижигу, куда и достиг с опозданием на один год...».

Это был первый маршрут Ю.Я. Розенфельда, но в последующем он обследовал их еще около десятка.

Будучи от природы человеком очень любознательным и еще молодым (в 1908 г. ему было 34 года), Ю.Я. Розенфельд заинтере-

же здесь не быть золоту? Розенфельд был уверен, что в недрах этой огромной территории таятся неисчерпаемые богатства...».

Действительно, уже в первый год своего пребывания на Колыме он сделал чрезвычайно важное открытие, которое сыграло особую роль в его судьбе.

Проплывая из Сеймчана в Среднеколымск, Розенфельд заметил в береговом обрыве реки Джегдяна две крупные кварцевые жилы, которые резко выделялись своим мелко-белым цветом на фоне черных глинистых сланцев. Назвал он их условно «Гореловскими жилами». Однако опробовать их Юрий Янович не смог из-за отсутствия необходимых инструментов и времени.

ЯМСКАЯ ВСТРЕЧА

В 1912 году при строительстве телеграфной и телефонной линии Охотск - Якутск рабочие инженера В.А. Фогельмана неожиданно наткнулись на богатую золотосодержащую площадку. Спустя два года Фогельман основал акционерное общество «Торговый дом П.И. Кольцов, В.А. Фогельман и К°», которое только за 1915-1917 гг. добыло 26 пудов золота.

В Охотске началась золотая лихорадка. «Рассказывают, что рабочие-старатели, - сообщил В.Н. Васильев, - намывали чуть не до двенадцати фунтов (4,9 кг) золота в месяц на человека».

Находка и добыча охотского золота вызвала у некоторых старателей мысль о том, что оно может быть и в соседних районах, в частности, на Колыме. Носителями этой идеи стали старатели Бари Шафигуллин, по прозвищу Бориска, Сафи Гайфуллин и Михаил Канов.

Чем они занимались до того, как попали в Охотск? Геолог Б.С. Русанов, работавший в 30-е годы на Колыме и написавший «Повесть о Бориске, его друге Сафи и первом колымском золоте» считает, что Бориска – это Бари Шафигуллин, забойщик Федосеевского

прииска на Лене. После знаменитого ленского расстрела он вместе со своим земляком татаринном Сафи Гайфуллиным, уходит на восток и добирается до Якутска. Отсюда, завербовавшись к купцу Кушнареву, они вместе с его доверенным Шпаком приезжают на Колыму, а затем и в Олу, где знакомятся с Юрием Яновичем Розенфельдом.

Так ли это было на самом деле, сейчас утверждать трудно. Скорее всего, это литературный вымысел, и встреча старателей с Ю.Я. Розенфельдом произошла не в 1912 г. (как говорилось и в отчете руководителя экспедиции Охотско-Колымского музея за 1939 год), а весной 1914 г. Выбравшись из Охотска, Шафигуллин и Гайфуллин прибыли в Ямск, где и обратили внимание на бывалого, много ездившего по Колыме Ю.Я. Розенфельда.

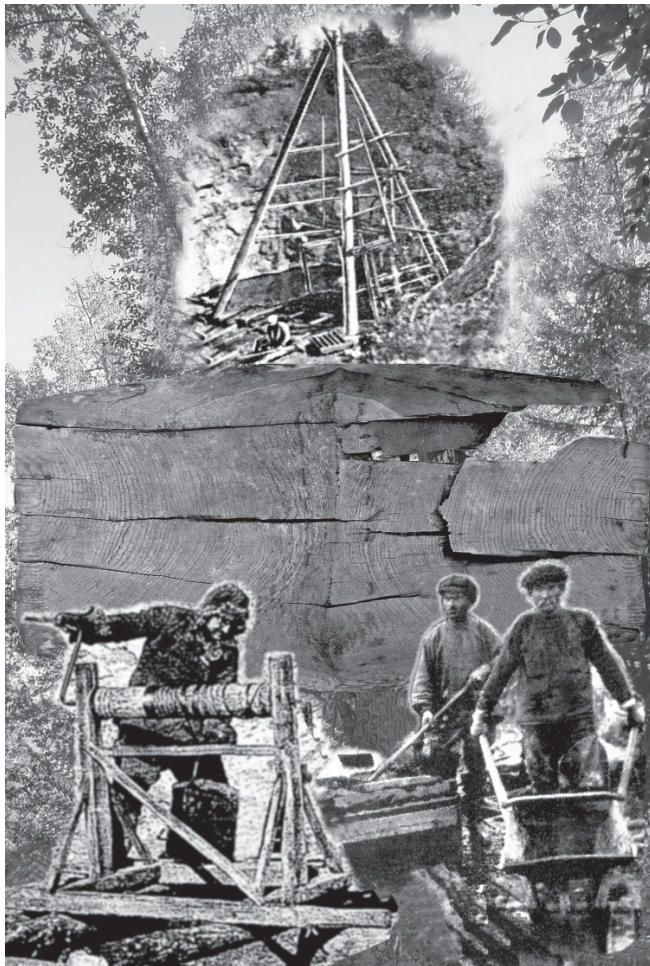

Несомненно, что и он обрадовался подобной встрече: теперь могла осуществиться мечта обследования увиденных им «Гореловских жил» в береговом обрыве реки Джегдяна. Сложившаяся экспедиция двинулась в путь, но, дойдя до реки Колымы, остановилась. По данным, известным геологу Б.И. Вронскому, Бориска остался смотреть за лошадьми, а остальные на небольшой лодке спустились до устья реки Джегдяна.

В ее устье Ю. Розенфельд, С. Гайфуллин и М. Канов промыли несколько речных наносов. Промывка не дала почти никаких результатов, а проверить кварцевые жилы опять не было возможности, так как очень спешно вышли из Ямска и не захватили нужного оборудования. Решили возвратиться.

На обратном пути С. Гайфуллин и М. Канов брали новые пробы, в которых оказывались такие же крупинки золота, как и в устье Джегдяна. Бориска в верховьях Буонды также обнаружил признаки золота. Вернувшись в Ямск, Ю.Я. Розенфельд и старатели продумывали новую экспедицию, но грянула первая мировая война...

(Продолжение следует...)

совался полезными ископаемыми неизведанного края. И с первых дней пребывания на Колыме он задумался о ее золотосодержании.

«Даже ему – человеку, знакомому с геологией, - отмечал позднее геолог Б.И. Вронский, - бросались в глаза многообразие пород и сопутствующая им минерализация в виде кварцевых жил, колчеданов и охр. Почему